

DOI 10.46320/2077-7639-2022-1-110-40-50

Цифровизация данных о продажах предметов русского искусства: проблема несовпадения спроса и предложения

Колычева В.А.

Объектом исследования является рынок предметов русского искусства в современных условиях. Предметом исследования является процесс ценообразования и влияющие на него факторы. Цель настоящего исследования – комплексное экономико-статистическое изучение продаж произведений русского искусства, реализованное посредством проверки гипотез, касающихся соотношения спроса и предложения на отечественном арт-рынке. Инструментарием работы выступили метод группировки, вариационный, корреляционный и факторный виды анализа, примененные по отношению к информационной базе исследования – открытым сведениям интернет-портала ARTinvestment.RU – наиболее полной (свыше 10 000 единиц) и качественно выверенной базы данных «русских торгов» на художественных аукционах. Для определения взаимосвязей были выбраны два факторных признака, для каждого из которых были проверены по две априорных гипотезы. Во-первых, что численность выставленных для реализации произведений одного мастера окажет влияние на общее количество продаж и их объем (физический и стоимостной показатели). Во-вторых, что место художника в рейтинге продемонстрирует воздействие на число выставленных и проданных работ его авторства. Все четыре названных гипотезы тестировались по совокупности в целом и двум ее половинам (до / после медианы). В работе сформулированы следующие основные выводы. Прежде всего, чем более старым является наследие русских мастеров, тем выше цены на него. Вместе с тем, чем больше продается работ отечественных художников, тем больше их покупается; таким образом, потребительский спрос на российское искусство неограничен. Причем эта тенденция охватывает не только торги старых мастеров, но и ныне живущих авторов. Однако с ростом цен на собственные работы наши современники-соотечественники предпочитают смену тактики, а именно, решают выставлять на продажу меньше произведений, надеясь тем самым на более стремительное увеличение цены. Это оборачивается серьезной стратегической ошибкой для арт-рынка нашей страны: в условиях ограничения полноценного выбора предметов искусства, например, для формирования коллекции, начинает стопориться спрос.

Для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Колычева В.А. Цифровизация данных о продажах предметов русского искусства: проблема несовпадения спроса и предложения // Дискуссия. – 2022. – Вып. 110. – С. 40–50.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Аукционы искусства, русские торги, цифровые данные, спрос и предложение, экономико-статистический анализ.

JEL: d400, d440, d460

DOI 10.46320/2077-7639-2022-1-110-40-50

Digitalization of russian art sales data: the problem of supply-demand mismatch

Kolycheva V.A.

The object of the study is the market of Russian art in modern conditions. Its subject is the pricing process and the factors influencing it. The purpose of this study is a comprehensive economic and statistical research of the Russian art works sales, implemented by testing hypotheses concerning the ratio of supply and demand in the Russian art market. The approach of the research was the group method, variational, correlation and factor analysis, applied in relation to the information base of the research – an open access Internet portal ARTinvestment.RU – the most complete (over 10,000 units) and qualitatively verified database of the Russian sales at the art auctions. Two factors were selected to determine the relationships. Two hypotheses were tested for each factor. Firstly, that the number of art works created by one master and exhibited for sale will have an impact on the total number of sales and their volume (physical and cost indicators). Secondly, that the artist's place in the rating will demonstrate the impact on the number of art works exhibited and sold by his/her authorship. All four hypotheses were tested on the aggregate as a whole and its two halves (before/after the median). The paper formulates the following main original findings. First of all, the prices are higher for the heritage of the older Russian masters. At the same time, the more works of Russian artists are sold, the more they are bought; thus, the consumer demand for the Russian art is unlimited. Moreover, this trend covers not only the old masters works sales, but also the sales of the works of the living authors. However, the increase of the prices for their own works leads to the change of our contemporaries-compatriots tactics, namely, they decide to put up fewer works for the sale, thereby hoping for a more rapid increase of the price. This turns out to be a serious strategic mistake for the art market of our country: in the conditions of the limitation of the full selection of art works, for example, for the collection formation, the demand begins to stop.

FOR CITATION

Kolycheva V.A. Digitalization of russian art sales data: the problem of supply-demand mismatch. *Diskussiya [Discussion]*, 110, 40–50.

APA

KEYWORDS

Art auctions, Russian sales, digital data, supply and demand, economic and statistical analysis.

JEL: d400, d440, d460

Введение

Рынок искусства или арт-рынок становится полноценной торговой площадкой в развитых странах во второй половине XX в. В 1958 г. был зафиксирован первый ценовой рекорд на художественном аукционе – речь идет о продаже портрета кисти Сезанна «Мальчик в красном жилете». Уже год спустя дальновидный Рокфеллер выступил родоначальником новой услуги – деловых советов для коллекционеров, широко известной сегодня

как арт-банкинг [1]. С 1967 г. один из крупнейших аукционистов Sotheby's начал публиковать собственный индекс, динамика которого демонстрировала привлекательность произведений как объектов для вложения средств (об этом: [2], [3]). В 1970-ые гг. появились специализированный журнал на базе ассоциации «культурной» экономики и регулярная международная конференция по проблематике арт-рынка (об этом: [4]). 1989 г. ознаменовался сразу несколькими значимыми

событиями для художественного рынка. Первым инвестиционным рекордом – повторная реализация полотна Ренуара «Прогулка» показала среднегодовую доходность более чем в 100% [5, с. 79]. Долгожданным для собирателей стартом продаж акций Sotheby's. Возникновением компании Artnet, специализирующейся на публичной статистике аукционных торгов. Наконец, 1990 г. – год «ухода» в частную коллекцию «Портрета доктора Гаше» Ван Гога – картины, признанной международным достоянием (о последствиях этого: [6], [7]). К XXI в. котировки искусства становятся обычными финансовыми показателями во многих странах, получив за свою устойчивость при экономических кризисах, спаде фондового рынка и других спорадических ситуациях заслуженный статус инвестиций-убежищ или долгосрочных инвестиций (об этом: [8], [9]). Например, не так давно, в 2014 г., известная новостная газета New York Times писала об «удивительном буме» на русское искусство, случившемся благодаря... строгости санкций [10]. От других инвестиционных сфер современный арт-рынок отличает предельная либерализация и оптимизация налогообложения, привлекающая не только частных, но и корпоративных коллекционеров, стремящихся увеличить стоимость собственной деловой репутации за счет наличия подобных альтернативных активов. По объективным историческим причинам рынок искусства как открытая торговая площадка не только появился в нашей стране позднее, чем за рубежом, но и возник в момент смены политического строя стихийно, без логического зарождения и подтверждения социально-экономической значимости (об этом: [11], [12], [13]). Тем не менее, художественный рынок в нашей стране действует и имеет своих постоянных участников, проблематика же последнего времени заключается в его переходе на должный качественный уровень (об этом: [14], [15], [16]).

Постановка проблемы. По подсчетам старейшего аукционного дома Sotheby's около 80% произведений русского искусства покупается клиентами из России. С одной стороны, это не противоречит известной национальной закономерности торгов: покупатели традиционно стремятся к приобретению наследия своей страны. С другой стороны, подобная закономерность отступает на второй план, когда речь идет о так называемых национальных брендах в искусстве: так, спрос на работы французских импрессионистов (об этом: [17, р. 1375], [18]) носит международный характер. Тем не менее, понятия «русская икона»

или «русский авангард» являются безусловными национальными брендами нашей страны, давно признанными искусствоведческим сообществом, но остающимися на окраине международного спроса. Таким образом, несмотря на регулярное проведение отдельных «русских торгов» большинством ведущих аукционистов, а также наличие значимых «русских коллекций» мирового уровня¹, роль отечественного искусства на общей арт-сцене остается практически незаметной. Попробуем разобраться, какие причины мешают занять наследию российских художников должное место на международном рынке.

Первой проблемой является вопрос российского налогового учета произведений искусства. Отечественная таможенная пошлина, забираемая при ввозе предметов искусства на территорию страны, считается одной из самых высоких в мире, достигая 30% от стоимости произведения. Вместе с тем коллекционеры, приобретающие памятники сугубо для личного пользования, от нее освобождаются. Повторная реализация ввезенного произведения выходит за рамки индивидуального пользования, автоматически делая продавца налогоплательщиком. Для сравнения в Японии средства, потраченные на покупку произведений искусства, напротив, существенно уменьшают налогооблагаемую базу. Также японские власти не облагают налогом наследство предметов искусства, если оно передается на хранение в некоммерческую организацию (см.: [20, с. 12-13]).

Вопрос ценообразования на произведения искусства, в развитых странах основывающийся на независимой экспертизе, стоимость которой достигает 10% от предполагаемой цены объекта, порождает вторую проблему отечественного арт-рынка. В нашей стране вплоть до относительно недавнего времени функции экспертов-оценщиков вынуждены были брать на себя научные сотрудники государственных музеев, чье профессиональное мнение не было должным образом застраховано от возможной ошибки. Ярким примером может служить судебное разбирательство по делу сотрудника Русского музея Е. В. Баснер, длившееся несколько лет и, в конечном счете, признавшее право эксперта на ошибку. Искусствовед не смогла отличить подлинную работу известного художника-эмигранта первой половины XX в. Б. Д. Григорьева (1886-1939) «Парижское кафе»

¹ Одним из самых заметных собраний последнего времени является коллекция Уильяма и Екатерины Макдугалл. Само увлечение русским искусством привело супругов к основанию в 2004 г. специализирующегося на русских торгах аукционного дома MacDougall's [19].

(1913) от поддельной копии (см.: [21]), что «обошлось» доверившемуся ее профессиональному мнению коллекционеру в 8 млн рублей. К тому же музейщики традиционно специализируются на творчестве какого-либо определенного мастера либо художественной группы, тогда как точная стоимостная оценка конкретного произведения зиждется на понимании конъюнктуры рынка, а значит, тенденциях купли-продажи многих авторов – представителей самых разных стилей и направлений. Наконец, осуществление экспертной деятельности национальными музеями не приветствуется и международным органом – Международным советом музеев (см.: [22, п. 5.2, п. 8.13]).

Третьей проблемой отечественного арт-рынка являются низкие, по сравнению с европейскими, цены на русское искусство в целом и современных художников в частности. Внутрискановая проблема, заключающаяся в отношении к торговле искусством как к сфере общественных отношений, мягко говоря, второстепенной, выливается в некоторую национальную недообразованность в этом вопросе. В результате внутренний арт-рынок разделяют крайности: элитные (к сожалению, нередко в кавычках) галереи, рассчитанные на состоятельного покупателя, и уличные вернисажи, нацеленные на удовлетворение обывательского спроса. Как следствие, цена произведения «варьируется не от того, что продается, а от того, где продается» [23]. Показательно, что зарубежными экспертами также признается стоимостная недооцененность российского искусства, данное обстоятельство позволяет им трактовать вложения в произведения русских художников, в особенности современных, ключевой инвестиционной стратегией, рекомендуемой успешным коллекционерам [10].

Цель и методология исследования. Цель настоящего исследования – комплексное экономико-статистическое изучение продаж предметов искусства по национальному признаку: нас интересовали только так называемые «русские торги» на художественных аукционах. Для достижения поставленной цели в работе был проверен ряд логических гипотез, касающихся соотношения спроса и предложения на российском арт-рынке.

С помощью экономико-статистического инструментария (а именно метода группировки, вариационного, корреляционного и факторного видов анализа) была глубинно изучена информационная база исследования – сведения портала ARTinvestment.RU – наиболее признанного и уважаемого российского интернет-проекта,

посвященного рынку отечественного искусства². По словам организаторов, сайт адресован коллекционерам и профессиональным участникам рынка, в первую очередь галеристам, инвесторам и аналитикам. В основу содержательного наполнения сайта легли аукционные данные с 2000 г. и по наши дни о произведениях русских художников XVII–XXI вв. Сведения, полученные с аукционов США, Великобритании, Франции, Германии, Швеции, Дании, Финляндии, Австрии, Израиля и России, позволяют оценить динамику стоимости работ конкретных мастеров. На ARTinvestment.RU содержатся данные о более чем 190 000 сделок с работами русских художников, в том числе с наследием представителей русского зарубежья. В базе представлены свыше 10 000 художников – как мастеров первой величины, так и авторов, практически неизвестных широкой публике, – чья жизнь и творчество (даже в отдельные периоды) были связаны с Россией. ARTinvestment.RU получает ежедневное автоматическое обновление. Система сайта отслеживает информацию о предстоящих торгах с участием произведений российских художников, а после аукциона вносит в базу сведения о результатах сделок. Развитые поисковые алгоритмы системы дают возможность сканировать не только специализированные «русские торги» крупных домов, но и большинство операций малых и средних аукционистов, на которых появляются работы соотечественников. Рейтинги представлены в 4 вариантах – самая дорогая продажа автора с 2000 г. и за последние 12 месяцев, а также оборот его произведений с начала века и за год соответственно – для 5 категорий лотов (даны в порядке расположения на портале):

(1) Неофициальное послевоенное искусство. Художники-шестидесятники. Шестидесятники, нонконформисты, второй русский авангард, художественное подполье – условные термины, под которыми принято объединять мастеров неофициального послевоенного искусства в СССР. (2) Женщины-художницы России и русского зарубежья. Художницы орбиты русского искусства, работавшие в России и за рубежом – «русские парижанки», «русские американки» и т.д. (3) Ныне живущие русские художники. Ныне живущие мастера, родившиеся на территории бывшего СССР, в настоящий момент проживающие как в России, так и за рубежом. (4) ТОП-100 русских художников. Самые дорогие мастера-соотечественники, художники орбиты русского искусства – живописцы, графики и скульпторы, ро-

2 О проблеме информационной политике в арт-сфере см.: [24].



дившиеся на территории Российской империи (за некоторыми исключениями), СССР и России или жившие и работавшие здесь и оставившие след в отечественном искусстве. (5) Современное (актуальное) искусство. Мастера, родившиеся после 1945 г., чей пик творческой активности пришелся на кон. XX - нач. XXI вв., работавшие в контексте эпохи и использовавшие в своих произведениях новаторские формы визуального выражения – нетипичные художественные материалы и техники, видео-арт, инсталляции и т.д. [25].

В ходе проведения обследования было принято решение об изменении порядка следования рейтингов – за основу ранжирования был взят временной критерий, а именно год рождения и период наивысшей творческой активности мастеров-лидеров, что, забегая вперед, отметим, позволило получить одну из ярких закономерностей в работе³. Все массивы, подвергшиеся дальнейшему изучению, были сформированы на единую, заранее определенную дату – 31 декабря 2019 г. Это сделало возможным проанализировать и сопоставить максимальные аукционные цены и объемы продаж за 19 лет (2000-2019 гг.) и послед-

³ О сопоставлении цен на наследие умерших и живущих художников см.: [26].

ний отчетный год (2019) соответственно. Единицы измерения признака во всех случаях – доллары США. Рейтинги, объединяющие обороты произведений художников, содержат дополнительные сведения о количествах выставленных и реализованных предметов искусства. Суммы наблюдений по совокупностям на конец года незначительно различаются: массивы «ТОП-100 русских художников», «Женщины-художницы России и русского зарубежья» и «Ныне живущие русские художники» состоят из 100 рангов. «Неофициальное послевоеенное искусство. Художники-шестидесятники»: наивысшие аукционные цены и объемы продаж за 2000-2019 гг. – 95 единиц, то же за 2019 г. – 73. «Современное (актуальное) искусство»: показатели за 19 лет – по 100 наблюдений, за год – по 59.

Результаты исследования. Перед началом эмпирических расчетов традиционно проводится предварительная оценка совокупностей. Итак, лидерами всех 4 вариаций рейтинга «ТОП-100 русских художников» становятся К.С. Малевич (1879-1935), М. Ротко (1903-1970), В.В. Кандинский (1866-1944), М.З. Шагал (1887-1985). Всех этих авторов – представителей различных стилевых направлений и творческих сообществ – объединяет принадлежность к знаменитому периоду

поисков в искусстве кон. XIX – сер. XX вв. Как известно, произведения мастеров любых национальностей, трудившихся в указанный отрезок времени, наиболее востребованы на торгах. Не составляет исключения и российская школа. Ту же тенденцию повторяет следующий массив – «Женщины-художницы России и русского зарубежья»: на первых местах оказываются Н.С. Гончарова (1881-1962), Т. Де Лемпицка (1898-1980) и З.Е. Серебрякова (1884-1967). Дальнейшие базы данных не демонстрируют единой тенденции: практически везде ранжированный ряд открывают разные имена. Тем не менее, чаще других в рейтингах «Неофициальное послевоенное искусство. Художники-шестидесятники» и «Ныне живущие русские художники», заметим, весьма схожих между собой, что позволяет сделать вывод о характере творчества самых продаваемых соотечественников, встречаются работы И.И. Кабакова (род. 1933), Э.В. Булатова (род. 1933) и О.Н. Целкова (род. 1934); в заключительном массиве «Современное (актуальное) искусство» – произведения музыканта Г.К. Гурьянова (1961-2013) и арт-дуэта В.Е. Дубосарский (род. 1964) – А.А. Виноградов (род. 1963).

Перейдем к рассмотрению основных экономико-статистических показателей, рассчитанных по эмпирическим базам исследования (табл. 1). Во-первых, чем дальше в целом период профессионально-творческой активности русских мастеров, составивших совокупности, от наших дней, тем выше оценивается их наследие. Во-вторых, значения медианы во всех случаях меньше, а стандартного отклонения больше средней величины, что говорит о существенной неоднородности рядов и наличия отдельных выбросов. Однако если последняя особенность делает российский арт-рынок схожим с общемировыми, так сказать, классическими тенденциями торговли искусством, выступая уже определенной нормой продажи работ художников любых национальностей, то это же отнюдь не может быть сказано о первом пункте. Недооцененность на международной арене современников или недавно ушедших из жизни авторов является, к сожалению, исключительно русским, бесспорно, остронегативным арт-трендом. Внимательное рассмотрение показателей демонстрирует несколько исключений из этого правила – все они касаются медианы и чаще характеризуют годовые изменения. Также примечателен значительный разрыв между первой-второй (всегда) и предпоследней-последней (иногда) строками таблицы. Поскольку рейтинг

«ТОП-100 русских художников» включает представителей обоих полов, то проявляется закономерность (нуждающаяся в дальнейшем тестировании) более высоких цен на произведения мужчин, чем женщин (об этом: [27], [28], [29]). Задача же настоящей статьи – анализ сугубо по национальному признаку (об этом: [30], [31], [32]).

Для определения взаимосвязей были выбраны два факторных признака, для каждого из которых были проверены по две априорных гипотезы. Во-первых, мы предположили, что численность выставленных для реализации произведений одного мастера окажет влияние на общее количество продаж и их объем (физический и стоимостной показатели). Во-вторых, что место художника в рейтинге продемонстрирует воздействие на число выставленных и проданных работ его авторства. Все четыре названных гипотезы тестировались по совокупности в целом и двум ее половинам (до / после середины варианты). Расчетные коэффициенты представлены в табл. 2. Как видим, яркое различие наблюдается по выделенным факторам: в первом случае проявляются прямые связи, во втором – обратные (с незначительными отклонениями). К тому же сами значения на порядок выше по первому признаку-фактору (присутствуют даже примеры функциональной зависимости), чем по второму.

Итак, по первой гипотезе можно сформулировать следующие выводы: (1) Чем больше произведений автора представлено на торгах, тем существеннее количество продаж – крайне сильное прямое влияние. Закономерность действенна для массивов в целом и их частей, а также для обоих периодов времени – 2000-2019 гг. и 2019 г. соответственно. Одна, самая малая величина коэффициента превосходит 0,7, две – 0,8, прочие – 0,9, четыре равны единице. Все показатели статистически значимы. (2) С ростом выставленных на продажу работ мастера заметно (иногда – умеренно) увеличивается объем реализаций. Численные показатели неоднородны; два отрицательных и один фактически нулевой встречаются в нижних частях некоторых рейтингов (после медианы). Максимумы (0,71 и 0,65) характеризуют «Современное (актуальное) искусство» – всю совокупность и верхние ранги (до медианы). Значения, установленные за 19-летие, превалируют над посчитанными для года. Исключение составляет «Неофициальное послевоенное искусство. Художники-шестидесятники», что, по всей вероятности, говорит о зарождении моды и спроса на наследие данного сегмента рынка. Интересно,

Таблица 1

Основные экономико-статистические показатели рейтингов русских художников

(USD)

Показатель	Максимальные аукционные цены за 2000-2019 г.			Максимальные аукционные цены за 2019 г.			Объем аукционных продаж за 2000-2019 г.			Объем аукционных продаж за 2019 г.		
	среднее значение	медiana	стандартное отклонение	среднее значение	медiana	стандартное отклонение	среднее значение	медiana	стандартное отклонение	среднее значение	медiana	стандартное отклонение
ТОП-100 русских художников	6 045 355	2 720 810	13 000 095	2 202 444	309 487	9 569 266	65 088 303	18 159 147	182 074 792	4 955 800	532 397	17 479 662
Женщины-художницы России и русского зарубежья	531 753	56 476	1 623 627	81 503	1 031	541 765	4 208 490	157 324	17 391 077	154 942	1 493	792 407
Неофициальное послевенное искусство. Художники-шестидесятники	222 312	52 844	662 089	25 365	5 850	45 386	1 747 506	205 685	3 612 493	60 374	14 705	98 508
Ныне живущие русские художники	200 461	79 425	618 987	22 718	10 000	37 638	1 191 967	331 752	3 136 057	40 841	14 937	71 759
Современное (актуальное) искусство	53 774	34 602	54 701	14 328	7 000	22 516	268 174	104 266	479 683	23 778	9 884	51 246

Источник: рассчитано автором по данным ARTinvestment.RU.

Таблица 2

Основные экономико-статистические показатели взаимосвязей в рейтингах русских художников

Показатель	Количества проданных лотов от количества выставленных лотов			Объема аукционных продаж от количества выставленных лотов			Количества выставленных лотов от места художника в рейтинге			Значение коэффициента корреляции по зависимостям		
	до	после	после	до	после	после	до	после	после	до	после	до
Рейтинг за 2000-2019 г.	1,00	1,00	0,98	0,51	0,51	0,36	-0,29	-0,29	-0,30	-0,29	-0,30	-0,32
ТОП-100 русских художников за 2019 г.	0,99	0,99	0,99	0,23	0,27	-0,11	-0,19	-0,27	0,08	-0,19	-0,30	0,09
Женщины-художницы России и русского зарубежья за 2000-2019 г.	0,98	0,98	0,93	0,64	0,61	0,47	-0,53	-0,55	-0,41	-0,51	-0,54	-0,48
за 2019 г.	0,96	0,96	0,72	0,41	0,37	0,08	-0,50	-0,42	-0,10	-0,50	-0,47	-0,08
Неофициальное послевенное искусство. Художники-шестидесятники за 2000-2019 г.	1,00	1,00	0,95	0,34	0,17	0,36	-0,53	-0,59	-0,42	-0,52	-0,39	-0,47
за 2019 г.	0,99	0,99	0,85	0,43	0,30	0,54	-0,47	-0,36	-0,54	-0,45	-0,32	-0,45
Ныне живущие русские художники за 2000-2019 г.	0,99	0,99	0,95	0,36	0,28	0,45	-0,44	-0,42	-0,42	-0,43	-0,42	-0,32
за 2019 г.	0,98	0,99	0,98	0,15	0,20	0,25	-0,16	-0,25	-0,27	-0,18	-0,27	-0,30
Современное (актуальное) искусство за 2000-2019 г.	0,97	0,97	0,84	0,71	0,65	0,23	-0,61	-0,56	-0,23	-0,58	-0,60	-0,32
за 2019 г.	0,95	0,98	0,95	0,20	0,20	-0,11	-0,19	-0,19	-0,02	-0,23	-0,15	-0,09

Примечание: в таблице выделены статистически значимые коэффициенты при уровне вероятности 0,05.

Источник: рассчитано автором по данным ARTinvestment.RU.

что во многом сходных (это было отмечено еще на этапе предварительного анализа) рейтингах «Неофициальное послевоенное искусство» и «Ныне живущие русские художники» коэффициенты больше в послемедианных частях, тогда как в других совокупностях – наоборот. Числа все же недостаточно высоки для вынесения определенного вердикта, но возможно ими передается начало узнавания и признания современников-соотечественников. Значимы 18 коэффициентов из 30, преимущественно в «дорогих» рейтингах (в частности – «Женщины-художницы России и русского зарубежья»).

Переходя ко второй гипотезе, следует констатировать, что она не настолько оправдала себя, насколько первая. Значения показателей выше 0,6 наблюдаются в 2, а 0,5 – в 11 случаях из 60 (статистически объективны – 40). Большинство из этих коэффициентов располагаются в графе «По всей совокупности» и строке «За 2000-2019 гг.» для двух рейтингов «Женщины-художницы России и русского зарубежья» и «Современное (актуальное) искусство». При этом максимум значимых показателей характеризует «Неофициальное послевоенное искусство» и «Женщины-художницы России и русского зарубежья». Таким образом, прослеживается умеренное обратное влияние, иными словами, с движением автора вверх по ранжированному списку (особенно это относится к мастерам-лидерам) уменьшается количество выставленных на торги его работ и, как следствие, общая численность реализаций. Последнюю закономерность косвенно подтверждает и первое предположение нашего исследования, из проверяемых перешедшее в категорию доказанных. Налицо стратегия, примененная в длительной перспективе, и заключающаяся в попытке форсировать рост цен методом снижения физического объема товара (введем краткую ремарку: подобная тактика давно известна и результативна для древностей и редких антикварных предметов в силу их естественной ограниченности), так или иначе встречающаяся во всех сегментах отечественного арт-рынка кроме «ТОП-100 русских художников».

Для совокупности «Женщины-художницы России и русского зарубежья» данная стратегическая линия (очевидно, гипотеза о том, что памятники каким-либо образом удерживаются аукционистом, отрицается, поскольку речь идет, напомним, о самом популярном на мировом рынке периоде в искусстве), выбранная наследниками-потомками, находит некоторое обоснование в до-

статочно заметных ценах. Однако практически функциональная зависимость – больше выставленных лотов – больше проданных – отображает реальные ценовые возможности этой части российских торгов. Ранее акцентировалось внимание на существующем разрыве между расчетными значениями «ТОП-100 русских художников» и «Женщины-художницы России и русского зарубежья», который, как теперь видим, потенциально преодолим изменением существующей стратегии. Что касается «Неофициального послевоенного искусства», «Ныне живущих русских художников» и «Современного (актуального) искусства», представленных преимущественно современниками и творчески активными мастерами, то прецедент сдерживания сделок выглядит здесь гораздо вероятнее. Вместе с тем, контент-анализ источников настоящей статьи (ключевой посыл зарубежной арт-аналитики, подхлестывающий потребительский спрос: русских покупать выгодно из-за заниженных цен), скорее, отводит это предположение на второй план. Выходит, сами художники по мере движения по направлению к начальным строкам рейтинга стремятся выставлять все меньше и меньше своих произведений, и именно это оборачивается серьезной стратегической ошибкой для продвижения отечественного рынка в целом.

Заключение. Суммируем полученные результаты. Чем больше художественных работ россиян представляется к аукционному торгу, тем больше их покупается; говоря рыночными категориями, произведения отечественной школы пользуются почти неограниченным потребительским спросом. Причем это правило распространяется не только на наследие мастеров антикварного уровня, давно ушедших из жизни и широко известных за рубежом, но и на творения современников. Вместе с тем, увеличение общего объема лотов оказывает заметное (но не столь сильное как в предыдущем случае) влияние на стоимостной показатель – совокупный оборот памятников. Возникает вопрос – почему? Очевидно, возможны два варианта: либо причина востребованности русских работ заключается в низкой оценке (и, таким образом, с ростом цены их просто перестают приобретать), либо в каком-то сегменте отечественного рынка предметов искусства начинает не хватать для полноценного выбора, к примеру, создания коллекции; и следствием этого становится стопор спроса на уже имеющиеся в продаже единицы. Если верно предположение первое, то разница между численностями выставленных и нашедших покупателей произведений должна быть тем выше,

чем выше средние / медианные ценовые показатели определенного русского рейтинга. В нашем случае – чем дальше год рождения авторов, его составивших, и период их творческой активности от настоящего дня, что отмечалось ранее. На примере «ТОП-100 русских художников» это будет означать следующее: в данном массиве, самом «дорогом», во многом состоящим из мастеров конца XIX – середины XX вв., количество представленных к торгу лотов должно многократно превалировать над числом фактически реализованных; в остальных рейтингах, более «дешевых», такой разрыв должен быть меньше – как внутри совокупности, так и по сравнению с «ТОП-100». (Цены «ТОП-100 русских художников», напомним, достаточно высоки; если стратегией потребителя выступает экономия по национальному признаку, то инвестиции последуют в прочие категории российского искусства. Что касается стилевого периода конца XIX – середины XX вв., находящегося на пике мировой популярности, то вложения будут сделаны в произведения других творческих школ.) Итак, посмотрим на рассчитанные разности:

(1) «ТОП-100 русских художников». За 2000-2019 гг.: **1,60** раза (выставлено – 61947, продано – 38818). За 2019 г.: **1,62** раза (выставлено – 2962, продано – 1827). (2) «Женщины-художницы России и русского зарубежья». За 2000-2019 гг.: **1,62** раза (выставлено – 10917, продано – 6719). За 2019 г.: **1,45** раза (выставлено – 874, продано – 601). (3) «Неофициальное послевоенное искусство. Художники-шестидесятники». За 2000-2019 гг.: **1,78** раза (выставлено – 12353, продано – 6939).

За 2019 г.: **1,51** раза (выставлено – 1389, продано – 918). (4) «Ныне живущие русские художники». За 2000-2019 гг.: **1,72** раза (выставлено – 6886, продано – 3992). За 2019 г.: **1,41** раза (выставлено – 988, продано – 701). (5) «Современное (актуальное) искусство». За 2000-2019 гг.: **1,72** раза (выставлено – 2598, продано – 1507). За 2019 г.: **1,39** раза (выставлено – 269, продано – 193).

В первую очередь, видим резкое уменьшение физического объема предметов торга с ростом порядкового номера массива. По сравнению с оборотом россиян-лидеров современное / актуальное искусство нашей страны, можно сказать, вообще неизвестно. Исключение составляет сегмент женского творчества, однако, навряд ли, это идет на пользу его стоимостным показателям. Во-вторых, различия, зафиксированные за год, как правило, меньше установленных по 19-летнему интервалу. Интересно, что разница между числами позволяет зафиксировать некий момент смены модных тенденций в искусстве; особенно сказанное касается трех последних рейтингов. Но что важнее всего, в принципиально разных (прежде всего, с точки зрения цен) частях русского арт-рынка между разовым превосходством выставленных произведений над проданными нет существенных отличий, а значит, одно из выдвинутых предположений (спрос лишь на «дешевые» памятники) по объяснению характера взаимосвязей отвергается, оставляя подтвержденной вторую гипотезу исследования о недостатке предложения, например, для создания полноценного собрания предметов русского искусства.

Список литературы

1. *Gyorgy S., Mcandrew C.* Art Banking In book: Fine Art and High Finance: Expert Advice on the Economics of Ownership Edited by Mcandrew C. New York: Wiley Press, 2015. P. 117-133. DOI: 10.1002/9781119204688.ch5.
2. *Dobrova U.* Sotheby's: Online Sales & Technology Transforming The Auction House Concept // Art & Design. 14.09.2017. P. 1-2.
3. *Upton-Hansen C.* The Financialization of Art. A Sociological Encounter. Thesis submitted to the Department of Sociology of the London School of Economics and Political Science for the Degree of Doctor of Philosophy, London, January 2018. 251 p.
4. *CULTURAL Diplomacy: arts, festivals and geopolitics / edited by M. D. Šešić with L. R. Mijatović, N. Mihaljinac.* Beograd: Creative Europe Desk Serbia, Ministry of Culture and Media of Republic of Serbia, Alta Nova, 2017. 411 p.
5. *Колычева В.А.* Вложения в произведения искусства как долгосрочные инвестиции: экономико-статистический анализ // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 5. С. 78-85.
6. *Kaye L.M., Spiegle H.N.* The Art Market: Would More Regulation Spoil All the Fun? // Art & Advocacy. Vol. 23. October 2016.
7. *Babcock H.M.* The Public Trust in Public Art: Property Law's Case against Private Hoarding of "Public" Art // CONNECTICUT LAW REVIEW. 2018. Vol. 50. № 3. P. 641-694.
8. *Zarobell J.* Art and the Global Economy. Oakland, Los Angeles and London: University of California Press, 2017. 344 p.
9. *Zarobell J.* Freeports and the Hidden Value of Art // Arts. 2020. Vol. 9. № 4. DOI: 10.3390/arts9040117.
10. *Heyman S.* A Surprising Boom for Russian Art // The International New York Times. October 8, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2014/10/09/arts/international/a-surprising-boom-for-russian-art> (дата обращения: 27.09.2021).
11. *Kolycheva V.* Russian Art Market: a View from the Inside // Economic Studies journal. 2016. Vol. XXV. Issue 4. P. 127-134.
12. *Komarova N.* Ups and downs of art commerce: narratives of "crisis" in the contemporary art markets of Russia and India // Theory and Society. 2017. Vol. 46. P. 319-352. <https://doi.org/10.1007/s11186-017-9295-1>.

13. Komarova N., Velthuis O. Local contexts as activation mechanisms of market development: Contemporary art in emerging markets // *Consumption Markets & Culture*. 2018. Vol. 21. № 1. P. 1-21. DOI: 10.1080/10253866.2017.1284065
14. Арутюнова А.Г. Арт-рынок в XXI веке: пространство художественного эксперимента. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 232 с.
15. Милонова М.В., Колчина Е.А., Горелик Д.Д. Международный арт-рынок: проблемы и перспективы развития зарубежного арт-бизнеса в России // *Международная торговля и торговая политика*. 2017. № 3. С. 95-108.
16. Кольчева В.А. Искусство оценки искусства: по результатам опроса художественного сообщества Санкт-Петербурга // *Социологические исследования*. 2019. № 11. С. 100-109. DOI: 10.31857/S013216250007451-9
17. Goetzmann W.N. Accounting for Taste: Art and the Financial Markets Over Three Centuries // *American Economic Review*. 1993. Vol. 83. № 5. P. 1370-1376.
18. Etro F., Marchesi S., Stepanova E. Liberalizing Art. Evidence on the Impressionists at the End of the Paris Salon. University Ca' Foscari of Venice, Dept. of Economics Research Paper Series № 20/WP/2018. August 7, 2018. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3227727>.
19. Официальный сайт аукционного дома MacDougall's. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://macdougall-auction.com/rus>. (дата обращения: 27.09.2021).
20. Сахаров А.Н. Оценка невоспроизводимой продукции. М.: ГУУ, 2005.
21. О подделке (копии) с рисунка Бориса Григорьева - в ресторане - Парижское кафе (rustmuseum.ru) (дата обращения: 27.09.2021).
22. Кодекс музейной этики ИКОМ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://icom.org.ru/get.asp?id=a7> (дата обращения: 27.09.2021).
23. Благосклонов А.М. Арт-бизнес в России – «кот в мешке» или идеальное вложение денег? // *Единый художественный рейтинг*. 2003. Вып. 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rating.artunion.ru/article16.htm> (дата обращения: 27.09.2021).
24. Van Miegroet H.J., Alexander K.P., Leunissen F. Imperfect Data, Art Markets and Internet Research // *Arts*. 2019. Vol. 8. № 76. P. 1-13. doi:10.3390/arts8030076.
25. Официальный сайт интернет-проекта ARTinvestment.RU. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://artinvestment.ru/> (дата обращения: 27.09.2021).
26. Itaya J.-i., Ursprung H.W. Price and death: modeling the death effect in art price formation // *Research in Economics*. 2016. Vol. 70, Issue 3. P. 431-445. <https://doi.org/10.1016/j.rie.2016.07.005>.
27. Bocart F.Y.R.P., Gertsberg M., Pownall R. Glass Ceilings in the Art Market // *SSRN Electronic Journal*. January. 2017. DOI: 10.2139/ssrn.3079017.
28. Cameron L., Goetzmann W.N., Nozari M. Art and gender: market bias or selection bias? // *Journal of Cultural Economics*. 2019. Vol. 43. P. 279-307. <https://doi.org/10.1007/s10824-019-09339-2>.
29. Farrell L., Fry J.M., Fry T.R.L. Gender differences in hammer prices for Australian Indigenous art // *Journal of Cultural Economics*. 2020. <https://doi.org/10.1007/s10824-020-09382-4>.
30. Velthuis O., Baia Curioni S. *Cosmopolitan Canvases: The Globalization of Markets for Contemporary Art*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 299 p.
31. Quemin A. The impact of nationality on the contemporary art market // *Sociologia & Antropologia*. 2015. Vol. 5. № 3. P. 825-856. <http://dx.doi.org/10.1590/2238-38752015v538>.
32. Brones S., Moghadam A. New Markets and Territories for Art in the Cities of the Global South // *Géographie et cultures*. 2016. Vol. 97. P. 1-8. DOI: <https://doi.org/10.4000/gc.4531>.

References

1. Gyorgy S., McAndrew S. *Banking Art in the Book: Fine Art and High Finance: Expert Recommendations on the Economics of Property* Edited by McAndrew S. New York: Wiley Press, 2015. P. 117-133. DOI: 10.1002/9781119204688.ch5.
2. Dobrova U. Sotheby's: Online Sales and Technologies, Transforming The Concept Of An Auction House // *Art And Design*. 14.09.2017. P. 1-2.
3. Upton-Hansen K. *Financialization of art. A Sociological Meeting*. Dissertation submitted to the Department of Sociology of the London School of Economics and Political Sciences for the degree of Doctor of Philosophy, London, January 2018, 251 p.
4. *CULTURAL diplomacy: art, festivals and geopolitics* / edited by M. D. Sheshich, L. R. Mijatovich, N. Mikhailinac. Beograd: Bureau of Creative Europe of Serbia, Ministry of Culture and Mass Media of the Republic of Serbia, Alta Nova, 2017. 411 p.
5. Kolycheva V.A. Investments in works of art as long-term investments: economic and statistical analysis // *Questions of statistics*. 2018. Vol. 25. № 5. P. 78-85.
6. Kaye L.M., Spiegle H.N. The Art Market: Would More Regulation Spoil All the Fun? // *Art & Advocacy*. Vol. 23. October 2016.
7. Babcock H.M. The Public Trust in Public Art: Property Law's Case against Private Hoarding of "Public" Art // *CONNECTICUT LAW REVIEW*. 2018. Vol. 50. № 3. P. 641-694.
8. Zarobell J. *Art and the Global Economy*. Oakland, Los Angeles and London: University of California Press, 2017. 344 p.
9. Zarobell J. Freeports and the Hidden Value of Art // *Arts*. 2020. Vol. 9. № 4. DOI: 10.3390/arts9040117.
10. Heyman S. A Surprising Boom for Russian Art // *The International New York Times*. October 8, 2014. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.nytimes.com/2014/10/09/arts/international/a-surprising-boom-for-russian-art> (accessed: 27.09.2021).
11. Kolycheva V. The Russian art market: an inside view // *Journal of Economic Research*. 2016. Volume XXV. Issue 4. P. 127-134.
12. Komarova N. The ups and downs of art commerce: narratives of the "crisis" in the contemporary art markets of Russia and India // *Theory and society*. 2017. Vol. 46. P. 319-352. <https://doi.org/10.1007/s11186-017-9295-1>.
13. Komarova N., Velthuis O. Local contexts as mechanisms of market development activation: Contemporary art in emerging markets // *Consumer markets and culture*. 2018. Volume 21. № 1. P. 1-21. DOI: 10.1080/10253866.2017.1284065.
14. Arutyunova A.G. *Art market in the XXI century: the space of artistic experiment*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2017. 232 p.
15. Milonova M.V., Kolchina E.A., Gorelik D.D. International art market: problems and prospects of development of foreign art business in Russia // *International trade and trade policy*. 2017. № 3. P. 95-108.
16. Kolycheva V.A. The art of art evaluation: based on the results of a survey of the artistic community of St. Petersburg // *Sociological research*. 2019. № 11. P. 100-109. DOI: 10.31857/S013216250007451-9.
17. Goetzmann W.N. Accounting for Taste: Art and the Financial Markets Over Three Centuries // *American Economic Review*. 1993. Vol. 83. № 5. P. 1370-1376.
18. Etro F., Marchesi S., Stepanova E. Liberalizing Art. Evidence on the Impressionists at the End of the Paris Salon. University Ca' Foscari of Venice, Dept. of Economics Research Paper Series

- No. 20/WP/2018. August 7, 2018. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3227727>.
19. *The official website of the auction house MacDougall's*. [Electronic resource]. Access mode: <https://macedougallauction.com/rus> (date of reference: 27.09.2021).
 20. *Sakharov A.N. Evaluation of non-reproducible products*. M.: GUU, 2005.
 21. *About the forgery (copy) of a drawing by Boris Grigoriev - In a restaurant - Paris cafe* (ruseum.ru) (date of reference: 27.09.2021).
 22. *ICOM Code of Museum Ethics*. [Electronic resource]. Access mode: <http://icom.org.ru/get.asp?id=a7> (date of address: 27.09.2021).
 23. *Blagosklonov A.M. Art business in Russia - «a cat in a poke» or an ideal investment of money?* // Unified Art Rating. 2003. Issue 7. [Electronic resource]. Access mode: <http://rating.artunion.ru/article16.htm> (accessed: 27.09.2021).
 24. *Van Miegroet H.J., Alexander K.P., Leunissen F. Imperfect Data, Art Markets and Internet Research* // Arts. 2019. Vol. 8. № 76. P. 1-13. doi:10.3390/arts8030076.
 25. *Official website of the Internet project ARTinvestment.RU*. [Electronic resource]. Access mode: <https://artinvestment.ru/> (accessed: 27.09.2021).
 26. *Itaya J.-I., Ursprung H.V. Price and death: modeling the effect of death in the formation of prices for works of art* // Research in the field of economics. 2016. Volume 70, Issue 3. P. 431-445. <https://doi.org/10.1016/j.rie.2016.07.005>.
 27. *Bokart F.Y.R.P., Herzberg M., Pownall R. Glass ceilings on the art market* // Electronic journal SSRN. January. 2017. DOI: 10.2139/ssrn.3079017.
 28. *Cameron L., Getzmann V.N., Nozari M. Art and Gender: Market Bias or Selection Bias?* // Journal of Cultural Economics. 2019. Volume 43. P. 279-307. <https://doi.org/10.1007/s10824-019-09339-2>.
 29. *Farrell L., Fry J.M., Fry T.R.L. Gender differences in prices for works of art of indigenous peoples of Australia* // Journal of Cultural Economics. 2020. <https://doi.org/10.1007/s10824-020-09382-4>.
 30. *Velthuis O., Baia Curioni S. Cosmopolitan Canvases: The Globalization of Markets for Contemporary Art*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 299 p.
 31. *Quemin A. The impact of nationality on the contemporary art market* // Sociologia & Antropologia. 2015. Vol. 5. № 3. P. 825-856. <http://dx.doi.org/10.1590/2238-38752015v538>.
 32. *Brones S., Moghadam A. New Markets and Territories for Art in the Cities of the Global South* // Géographie et cultures. 2016. Vol. 97. P. 1-8. DOI: <https://doi.org/10.4000/gc.4531>.

Информация о финансировании

Автор выражает благодарность Эндаумент-фонду Санкт-Петербургского государственного университета

Информация об авторах

Колычева В.А., кандидат эконом. наук, доцент кафедры статистики, учета и аудита, научный сотрудник Центра эконометрики и бизнес аналитики, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Почта для связи с автором: v.kolycheva@spbu.ru; the-val@mail.ru.

Информация о статье

Дата получения статьи: 09.11.2021
Дата принятия к публикации: 18.01.2022

© Колычева В.А., 2022.

Funding

The author is grateful to the Endowment Fund of Saint Petersburg State University

Information about the authors

Kolycheva V.A., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Statistics, Accounting and Auditing, Research Fellow of the Center for econometrics and business analytics, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). Corresponding author: v.kolycheva@spbu.ru; the-val@mail.ru.

Article Info

Received for publication: 09.11.2021
Accepted for publication: 18.01.2022

© Kolycheva V.A., 2022.